

УДК 81-21

DOI: 10.29039/2413-1679-2025-11-4-95-104

ИДИОСТИЛЬ ДРАМАТУРГИИ Д. ХЕЙРА

Рейнова А. В., Полховская Е. В.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: nastya36511@mail.ru*

В статье рассматриваются особенности функционирования идиостиля современного английского драматурга Дэвида Хейра, поднимающего в своих работах злободневные проблемы политики и мироустройства. В статье представлена комплексная характеристика идиостиля, раскрываются основные способы репрезентации политических реалий в творчестве Д. Хейра, что способствует пониманию характерных черт и идейной направленности произведений политической драмы. Результаты исследования показывают, что за широким диапазоном речевых перевоплощений творческой индивидуальности драматурга можно увидеть структурообразующий стержень его работ, заключающийся в использовании определенных способов передачи характеристики персонажей, фокализации и идейной направленности, которые помогают автору в раскрытии основного конфликта. Актуальность исследования обусловлена возросшим интересом к изучению современной политической драмы, являющейся откликом на злободневные вопросы мироустройства.

Ключевые слова: идиостиль; политическая драма; множественная фокализация; контраст между видимым и реальным, Д. Хейр.

ВВЕДЕНИЕ

Статья нацелена на выявление глубинных текстообразующих констант в политических пьесах Д. Хейра с помощью комплексного художественно-стилистического анализа. Поставленная цель обусловила решение следующих **задач**: изучить способы рассмотрения политических проблем современного мира в работах Д. Хейра; проанализировать авторский способ реализации языковой картины мира; рассмотреть основные лингвистические и композиционные приемы, используемые драматургом.

Актуальным представляется выявление некоего единого «кода прочтения» глубинных текstopорождающих доминант и констант, заложенных в авторском стиле признанного драматурга, для выявления универсальных способов интерпретации современного драматического текста.

Теоретическая концепция исследования строится на положениях, изложенных в работах, посвященных исследованию понятия «идиостиль». Под идиостилем понимается «система содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенного автора, которая делает уникальным воплощенный в этих произведениях авторский способ языкового выражения» [7]. Анализ идиостиля (индивидуального стиля автора) необходим для выявления уникальных характеристик его произведений. Идиостиль соотносится с личностным почерком создателя произведений, с теми стилистическими характеристиками, которые делают его работы отличными от других. Анализ идиостиля позволяет «описать семантические направления и процессы, которые указывают на индивидуально-авторский способ категоризации действительности в пространстве конкретного текста или системы текстов» [1, с. 17]. Направление научного знания, в рамках которого ведется работа, определяет как подход к описанию идиостиля, так и способ его изучения: психолингвистический (В. А. Пищальникова), системно-структурный (Ю. М. Лотман, С. Т. Золян),

лингвостатистический (М. Ю. Мухин), стилистикокоммуникативный (Н. С. Болотнова, И. И. Бабенко) и другие. Многие исследования текстов (не только художественных) проводятся на стыке разных наук: социологии и лингвистики, психологии и лингвистики [1, с. 14]. Отметим, что ряд исследовательских работ в области литературоведения последних лет посвящены изучению различных подходов к пониманию феномена идиостиля и динамики развития сущности данного понятия (М. А. Титова [5], Т. А. Утяганов [6]), а также его аспектов (культурно-историческому, жанровому, психолингвистическому, когнитивному, аксиологическому, системно-структурному, лингвопоэтическому, семантико-стилистическому) (Е. Р. Корниенко [3], Д. М. Ибрагимова, Е. Н. Мазина [2]).

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной работе будет использован комплексный подход к анализу идиостиля Д. Хейра, позволяющий проанализировать все аспекты его авторского почерка. Отметим, что структурообразующим стержнем работ Д. Хейра являются применение определенных способов обрисовки персонажей, множественной фокализации («одно и то же событие в тексте упоминается несколько раз и рассматривается с точки зрения разных персонажей» [4, с. 4064]) и наличие схожей идейной направленности, что способствует раскрытию основного конфликта.

В центре внимания Д. Хейра находятся острые проблемы общественно-политического характера. Особенностью творчества драматурга является столкновение разных миров, идей, взглядов и неоднозначная трактовка событий. Особую значимость работам Д. Хейра придает как соотнесенность действия с реальным историческим событиями – предвыборной гонкой 1992 года (драматург полностью погрузился в изучение жизни лейбористов во время предвыборной кампании), Вторжением в Ирак и т.д., так и отображение внутренних проблем Великобритании. В пьесах Д. Хейра также поднимается вопрос ответственности политиков перед обществом: “the point is – we’re a government in waiting. We must be responsible” [9, p. 39] («суть в том, что мы – “правительство в ожидании”. Мы должны нести ответственность за свои действия» (здесь и далее перевод – А. Р.)); “And at some point you realise you also have the responsibility” [10, p. 32] («И в какой-то момент ты понимаешь, что на тебе тоже лежит ответственность»).

Драматург часто критикует лейбористскую партию, живущую по давно устаревшим традициям, подчеркивает снобизм политической элиты (пьесы “The Absence of War” и “I’m Not Running”). Обращаясь к теме внутренней политики Великобритании, Д. Хейр затрагивает множество актуальных тем: политику, основанную на решении отдельных проблем, а не всех в целом, налогообложение, социальное неравенство, домашнее насилие, критикует работу Национальной службы здравоохранения (например: “Health is the knife that’s going to detach voters from their primary loyalties and get them churning ...” [9, p. 57]) («Здоровье – это то, что заставит избирателей пересмотреть свои взгляды ...»), анализирует состояние Лейбористской партии, роль женщины в современном обществе, отношение к иммигрантам. При этом драматург способен усиливать политический конфликт, раскрывая психологию героев. Например, в пьесе “I’m Not Running” помимо политической обстановки, герои раскрываются в аспекте их личной жизни, среди родных, в общении, дома.

В пьесе “I’m Not Running” Д. Хейр расширяет тематику внутренней политики Великобритании, вводя гендерный аспект, например: “Nobody even notices, because we are just a rib. I came from a rib, remember?” (аллюзия к Библии, юмор) [10, p. 37] («Никто тебя даже не замечает, потому что, как ты помнишь, женщина сотворена из ребра»; “You’re right. I don’t understand the traditions. There’s only one Labour Party tradition I really do understand. I understand it better than you. And that’s the one that says ‘Never put a woman in charge’. There’s always a reason. It’s never the right woman. It’s never the right time. Aren’t you running out of excuses?” [10, p. 133] («Ты прав. Я не разбираюсь в традициях. Есть только одна традиция лейбористской партии, которую я понимаю, даже лучше, чем вы все. И она гласит: “Никогда не ставьте женщину во главе”. И на это всегда есть “уважительная: причина”: неподходящая кандидатура или неподходящее время. И отговорки не заканчиваются, верно?»).

Отметим, что проблема беженцев прослеживается во всех политических пьесах Д. Хейра. Например, в сериале “Collateral”, посвященном вопросам как внутренней, так и внешней политики Соединенного Королевства, одному из героев, Дэвиду Марсу, так и не удалось убедить однопартийцев в необходимости ведения доброжелательной политики по отношению к беженцам. Он говорит, что закон должен обеспечивать защиту всех людей, независимо от их происхождения и национальности. Противостояние ксенофобии и выполнение политических обещаний – важные шаги на пути к созданию более справедливого и инклюзивного общества. Каждый человек заслуживает уважения и защиты своих прав. Дэвид Марс критикует жесткую риторику Великобритании по отношению к беженцам, которая приводит людей к проявлению жестокости по отношению друг к другу. Его девушка в первой серии произносит фразу, ставшую пророческой: “The system is the system. Disliking it isn’t going to change it. It carries on, regardless of what you feel about it” [8] («Система – есть система. И если кому-то это не нравится, то это ничего не изменит. Она существует, независимо от того, что вы о ней думаете»). В финале сериала Дэвид Марс покидает ряды лейбористов, ведущих борьбу не за справедливость, а за власть. Но Дэвид, уходя из политики, чувствует облегчение, поскольку он больше не связан с интригами и обманом.

Д. Хейр часто изображает контраст между видимым и реальным в современной политической системе Великобритании и сталкивает различные взгляды на мир, например, в пьесе “The Absence of War”: “But the truth is, the people do stupid things. Like wear your bloody T-shirt and then vote against you. ... It’s their right. It’s the only right they’ve got” [9, p. 27] («Но правда в том, что люди совершают глупости. Например, надевают дурацкую футболку с твоей фотографией, а потом голосуют против тебя... Это их право. Единственное право, которое у них есть»); “George is the man who made victory possible. But unless we do something quickly, he’s the only thing standing in victory’s way” [9, p. 46] («Джордж – человек, который сделал победу лейбористов возможной. Но если мы не предпримем что-то и весьма быстро, он будет единственным, кто встанет на пути к нашей победе»); “When Tories change policies, it’s called flexibility and it’s said to show strength. When we do it, it’s vacillation and people say that we’re weak” [9, p. 83] («Когда тори меняют политический курс – это называется гибкостью и, как говорят, они демонстрирует силу. Когда это делаем мы – это вызывает сомнения, и люди говорят, что мы слабы»).

Д. Хейр вводит прием контраста при изображении повседневной политической практики Великобритании с целью ее критики и в пьесе “I’m Not Running”: “They always say they’re not running, don’t they? But they never mean it. It’s a tactic, isn’t it? In sport, they

call it a feint. I watched your press conference a few days ago. I know you said she wasn't running, but I felt there was something funny going on" [10, p. 34] («Политики всегда говорят, что не будут баллотироваться. Но это не так. Это – тактика, не так ли? В спорте это называется “финтом”. Я смотрел вашу пресс-конференцию несколько дней назад. Ты сказал, что она не баллотируется, но я знаю, что все это игра»); “You're never sure what a public figure's going to be like. In my experience, they're not always quite who they claim to be. ... Giving out an image, but then quite different in how they treat the people immediately around them” [10, p. 44] («Никогда не знаешь наверняка, каким на самом деле окажется очередной общественный деятель. По моему опыту, они не всегда являются теми, за кого себя выдают... Создают имидж, красивую картинку, но при этом совершенно по-другому относятся к людям, которые их окружают»); “They didn't know anything. But they had to be the ones in charge of the talking” [10, p. 110] («Они ничего не знали, но отвечали за ведение беседы»).

Контраст действий и чувств характеров в драматическом тексте Д. Хейра реализуется за счет введения парадоксальных и ироничных высказываний, например: “You loved me, Jack. You always loved me. But I don't think you really liked me” [10, p. 85] («Ты любил меня, Джек. Ты всегда любил меня. Но я не думаю, что я действительно тебе нравилась»); “It's easier to be anyone but Pauline” [10, p. 34] («Проще быть кем угодно другим, только не Полин»); “Pauline: To align with party policy? Did you swear an oath? Meredith: Obviously you know a bit about it” [10, p. 40] («Паулина: Чтобы соответствовать политике партии Вы давали клятву? Мередит: Очевидно, вы много знаете об этом»); “More middle managers. More administrators. Efficiency, so-called. I don't know who decided there was more money to be made in telling people how to do a job than there is in doing it...” [10, p. 61] («Больше менеджеров среднего звена. Больше администраторов. Так называемая “эффективность”. Я не знаю, кто решил, что можно заработать больше денег, рассказывая людям, как выполнять работу, чем просто давать им спокойно работать...»).

Д. Хейр сталкивает не только жизненные взгляды политиков, но и обычных людей. Например, рассказ Паулины в пьесе “I'm Not Running” о том, как она встретила в парке мужчину, совершающего пробежку, который с пренебрежением отнесся к тому, что она курила, напоминает притчу. Он не замечал ни природы вокруг, ни пения птиц – а лишь сравнивал себя с другими людьми в парке, считая себя лучше них: “And of course the jogger hadn't even seen the birds. He hadn't seen the trees, he hadn't seen the mist, he hadn't seen the sky, he hadn't seen anything, because he was so busy working on himself. So, Sandy, there are two people in the park. One who sees things. And one who sees nothing. Which one of us is disgusting?” [10, p. 136] («И, конечно, он даже не заметил птиц, не видел деревьев, тумана, неба, он ничего не видел, потому что был так занят самосовершенствованием. Итак, Сэнди, в парке два человека: один из них все видит и замечает, а другой нет. И кто из нас отвратителен?»).

Отметим, что большинство работ Д. Хейра весьма ироничны. Драматург часто иронизирует с целью обличения социально-политических проблем (ироничность свойственна в целом английской литературе, начиная с классической). Большая часть реплик звучит в ироничном ключе: “I understand why you joined the Party two weeks ago. You're a natural Labour Party member. You just made four enemies in under five minutes. ... Though even by our standards that is going it some” [10, p. 42] («Я понимаю, почему ты вступила в партию две недели назад. Ты же прирожденный член лейбористской партии:

только что нажила четырех врагов менее чем за пять минут... Хотя даже по нашим меркам это уже слишком»); “The election. So suddenly!” [10, p. 52] («Выборы! Какая неожиданность!»).

Также драматург раскрывает политические проблемы Великобритании за счет введения образных высказываний (например, метафоричных): “Easier to be a journey person, a hack, a lackey, easier to be any one of the six hundred suited monkeys in Westminster” [10, p. 34] («Легче быть разнорабочим, халтурщиком, лакеем, любой из шестисот обезьян, разодетых в костюмы и заседающих в Вестминстере»). Примечательно сравнение мира политики и казино: “Sam Gould said the morals of capitalism are the morals of the casino. All day we lie on a sandy beach, sunning ourselves, drinking a beer, and at night we go to the rococo palace and we play against the house. Only the house is bent. The cards are stacked. ... The casino’s run by crooks. The crooks own the girls who deal the cards, and the girls wear low-cut dresses so you think you can see right down their front. But you can’t. You think you can but you can’t. It’s an illusion” [10, p. 90–91] («Сэм Гулд сказал, что мораль капитализма – это мораль казино. Весь день вы лежите на песчаном пляже, загораєте и пьете пиво, а вечером отправляетесь во дворец в стиле рококо и играем в казино. Только казино – дело нечестное. Карты сложены стопкой. ... Заправляют там мошенники, которые нанимают девушек, чтобы те сдавали карты в платьях с глубоким вырезом, вы думаете, что они наивны и вы видите их насквозь, верите в выигрыш. Но это не так. Это заманчивая иллюзия»).

Ремарки драматурга зачастую эмоционально окрашенные. Например, Д. Хейр использует яркое сравнение: “Suddenly they are like two boxers before a fight” [9, p. 81] («Внезапно они сошлись, словно два боксера перед поединком»). Отметим также высокую степень детализации в авторских ремарках перед началом сцен: “The sound of the Labour theme tune swelling over huge speakers to cut into the excited crowd. ... The effect of the loudspeakers is to make every word separate, punched out, huge in the night” [9, p. 114] («Из огромных динамиков раздается мелодия лейбористской тематики, которая проникает в возбужденную толпу... Благодаря громкоговорителям каждое слово звучит отдельно, отчетливо, оглушительно в ночи»), “GEORGE comes off the stage, gladhanding his way through the crowd” [9, p. 116] («ДЖОРДЖ сходит со сцены, проталкиваясь сквозь толпу»).

Также в пьесах создается юмористических эффект: “Meredith: Jack mentioned you were at Newcastle together. Pauline: I’m glad he remembers” [10, p. 45] («Мереди: Джек упомянул, что вы вместе учились в Ньюкасле. Паулина: Я рада, что он это помнит»). Это делает образы более сложными и яркими. Драматург иногда вводит юмор и игру слов в реплики протагониста, поскольку умение шутить в типичной британской манере воспринимается как положительная черта героя: “to out-Tory the Tories” [9, p. 110] («переторить самих тори»).

С целью создания реплик персонажей, близких к реальным, Д. Хейр прибегает к использованию дерогативной лексики, а также политической лексики и фраз, относящихся к данной сферы жизни общества: “Never use the word equality. The preferred term is fairness” [9, p. 57] («Никогда не используй слово “равенство”. Предпочтительный термин – “справедливость”»), “winning an argument isn’t the same as being right” [10, p. 18] («выиграть спор – это не значит быть правым»), “politicians who create hope are in a special category” [10, p. 34] («“политики, вселяющие надежду, – это особая категория»), “student politics” («студенческая политика»), “party policy” («партийная политика») и сленга

“...the economy’s stuffed. It’s totally bugged” [9, p. 58] («экономика “перегрета”. Она в полном упадке»), “I smell a set-up, that’s what’s shitting me” [9, p. 79] («Я чувствую подвох. Это меня бесит»), также вводит медицинские термины: clitoridectomy, tracheotomy, cricothyroidotomy (клиторидэктомия, трахеотомия, крикотиреоидотомия).

Обратимся к заглавию пьесы “The Absence of War”. Оно отражает двойственность трактовки мотива войны в зависимости от реалий, с которыми он соотносится. Д. Хейр часто вводит аналогии с войной в произведение: “The only true analogy is with waging war” [9, p. 60] («Это можно сравнить с ведением войны»). “No major upsets. No Pearl Harbor, that kind of thing” [9, p. 78] («Никаких серьезных потрясений. Никакого Перл-Харбора и тому подобного»).

Мотив войны, проходящий красной нитью в пьесе, трактуется автором двояко. На первый план выводятся отсылки к военному прошлому Великобритании, которые постепенно обрастают другими слоями. Д. Хейр подчеркивает важность истории Великобритании и обращается к общенациональному восприятию всей совокупности военных конфликтов прошлого. Однако данное восприятие неоднозначно, поскольку кто-то является участником тех событий, другой был наблюдателем, а кто-то и вовсе узнал о трагических моментах истории из учебников.

Отсылки в тексте пьесы к борьбе консерваторов и лейбористов, а также сцены стычек однопартийцев, отражают не реальную войну за честь, ценности и государство, а низменную «возню» политиков. Политики, в частности и главный герой, перестали быть «воинами», их сковывают обстоятельства и правила современной политической игры. Расхождения в восприятии мотива войны помогают отразить не только проблемы внутри партии лейбористов, а также кризис всей политической системы Великобритании.

Мотив войны в пьесе с языковой точки зрения эксплицируется за счет введения следующих фраз, слов и словосочетаний: “all those who have died since 1914 fighting for this country” («все те, кто погиб с 1914 года, сражаясь за эту страну»), “if you fight a war...” («если вы ведете войну»), “fight the election” («сражаться на выборах»), “fighting a losing battle” («ведет давно проигранную битву»), “a question of strategy” («вопрос в стратегии»), “the most important battle of our lives” («важнейшая битва в нашей жизни»), “she was like a veteran... she brought memories of the great days” («она была похожа на ветерана войны... принесла с собой воспоминания о великих днях»), “the man who made victory possible” («человек, который сделал победу возможной»), “the only thing standing in victory’s way” («единственное, что стоит на пути к победе»), “massive troop movement” («массовая переброска войск»), “I even quite like a war” («мне даже очень нравится война»), “waging war” («воевать»), “friendly fire” («дружественный огонь»), “the politicians decide to fight back” («политики решают дать отпор»), “old heroes of the Left” («старые герои либералов»), “the obsession with our enemy” («одержимость нашим врагом»), “Dunkirk” («Битва за Дюнкерк»), “conceding defeat” («признающий свое поражение»), “love of the military” («любовь к военным»), “soldiers” («солдаты»), “army” («армия»), “she died in an air-raid ... in South London, during the blitz” («она погибла во время воздушного налета... на юге Лондона, во время бомбежки») и т.д.

Образ главного героя, политика, оторванного от реального мира, живущего в иллюзии, которую создала ему его команда, реализуется за счет ярких метафор: “George spends his life inside a corset” [9, p. 61] («Джордж проводит жизнь словно в клетке»); “GEORGE IN BLUNDERLAND” [9, p. 95] («ДЖОРДЖ В СТРАНЕ ЧУДЕС»); “You’re

embalmed in flattery. You've let yourself become the prisoner of a group" [9, p. 98] («Ты утопаешь в лести. Ты позволил себе стать марионеткой льстецов»); "Put him back in the box" [9, p. 120] («Обуздайте его пыл»); "I would not allow a creeping paralysis to undermine the very real strides of progress we have made" [9, p. 51] («Я бы не позволил твоему нарастающему политическому параличу подорвать те успехи, которых мы достигли»).

Таким образом, с помощью использования определенных художественных методов Д. Хейр описывает политические реалии современной Великобритании, показывает, что политическая борьба ведется не между консерваторами и лейбористами, а внутри Лейбористской партии. В пьесе "The Absence of War" драматург вводит мотив войны и расширяет его, связывая его с борьбой за власть. В разговорах действующих лиц затрагиваются многие сферы жизни общества, на которые влияет политика. В произведении "I'm Not Running" Д. Хейр вводит в политическую тематику гендерный аспект, поднимает вопрос иммигрантов. В анализируемых драматических произведениях затрагивается проблема ответственности политиков перед обществом, что отражает личное представление Д. Хейра об «идеальном» политике, борющемся за справедливость и равноправие.

Обратимся к способу раскрытия тематики мировой политики в творчестве Д. Хейра. В пьесе "Stuff Happens" Д. Хейр использует различные приемы для привлечения внимания аудитории к проблеме влияния личных мотивов геополитиков на ситуацию в мире. Драматург считает, что некоторые решения политиков, которые могут казаться приемлемыми для одних слоев населения, оказываются губительными для других. Он не способен оправдывать действия политиков, которые приводят к гибели мирных людей. Проблемы мировой политики и насилия раскрываются путем введения полифонии и множественной фокализации, которая вводится путем создания индивидуализированных и собирательных образов.

Д. Хейр уделяет внимание проблеме подчинения человека системе. Например, репутация Колина Пауэлла раздавлена американской военной машиной. Герой воевал во Вьетнаме, он не хотел, чтобы политики и дальше втягивали граждан своих стран в войны. Зрителю заранее известно, что именно Колин Пауэлл принес пробирку с образцом сибирской язвы на заседание Совета Безопасности ООН. Данный поступок подтолкнул страны к началу операции «Иракская свобода».

С первых строк пьесы "Stuff Happens" Д. Хейр вводит свойственный ему ироничный тон. Например: "... Dick Cheney, who has achieved a total of five student deferments in order to avoid being drafted to Vietnam. ... Cheney proves himself willing to take on responsibilities others shirk" [12, p. 5] («Дик Чейни взял пять студенческих отсрочек, чтобы избежать призыва во Вьетнам. ... Чейни доказывает, что готов взять на себя ответственность, от которой уклоняются другие»), "The President's speech can be best understood by the fact there are mid-term Congressional elections coming up in November" [12, p. 33] («Речь президента более понятна, если вспомнить, что в ноябре предстоят промежуточные выборы в Конгресс»), "I met an Israeli General once who told me he had a plan for the Israeli Army to capture the North Pole. He thought it would work too. It was a good plan" [12, p. 49] («Однажды я встретил израильского генерала, который сказал мне, что у него есть план для израильской армии по захвату Северного полюса. Он думал, что это сработает. Это был хороший план»).

Драматург показывает беспринципность многих политиков и их безрассудное распоряжение чужими жизнями. Автор вводит контраст в описание действий политиков

и между видимым и реальным с целью обличения проблем мировой политики: "... free people are free to make mistakes and commit crimes and do bad things" [12, p. 4] («...свободные люди вольны совершать ошибки, преступления и проступки»; "I'd always worries about politicians who spent most of their time getting ready to be something as opposed to doing something. And I questioned whether that was a great way to live a life, getting ready as opposed to doing" [12, p. 5] («Я всегда задумывался о политиках, которые тратят большую часть своего времени на подготовку к тому, чтобы стать кем-то, а не на то, чтобы делать что-то полезное. И, быть может, это действительно отличный способ прожить жизнь – все время готовиться к чему-то, но так и не решаться на смелые поступки?»), "I assume that when the British government speaks about foreign policy, it's not about British politics" [12, p. 34] («Я предполагаю, что когда британское правительство говорит о своей внешней политике, оно имеет в виду вовсе не британскую политику, а навязанную американцами игру»), "This is the double standard: a UN resolution which legitimizes war on Iraq has to be enforced. A resolution which demands Israel withdraw to its pre-1967 borders has to be ignored. Justice and freedom are the cause of the West – but never extended to a people expelled from their land and forbidden any right to return" [12, p. 57] («Это двойные стандарты: все должны выполнять требования резолюции ООН, которая узаконила войну с Ираком. А резолюция, которая требует от Израиля отступить к границам, существовавшим до 1967 года, должна игнорироваться. Справедливость и свобода – это дело Запада, но они никогда не распространялись на людей, изгнанных со своей земли и лишенных всякого права на возвращение»).

Д. Хейр сравнивает действия США с политикой Римской Империи: "The Roman Empire. I'm familiar with the analogy. The Romans would always go out of their way to make an announcement: 'You are now dealing with the Roman Empire.' Ana last time I looked at the constitution, we were still a republic, not an empire" [12, p. 51] («Римская империя. Я знаком с этой аналогией. Римляне всегда старались изо всех сил, чтобы при случае заявить: "Теперь вы имеете дело с нашей империей". Когда я в последний раз просматривал конституцию, мы все еще были республикой, а не империей»). Это подчеркивает его явное несогласие с данным политическим курсом.

Отметим, что Д. Хейр также использует политическую (coercive diplomacy, Powell doctrine moves into elected politics, geo-strategic issues, "President Clinton's attempts to broker a deal between the Israelis and the Palestinians ..." [12, p. 10] (дипломатия принуждения, доктрина Пауэлла переходит в предвыборную политику, геостратегические вопросы, «попытки президента Клинтона заключить сделку между израильтянами и палестинцами ...») т.д.) и военную лексику в пьесе (invasion, pre-emptive strike, military victory, re-hit targets, war cabinet, chemical / biological weapons, military intervention (вторжение, превентивный удар, военная победа, повторные удары по целям, военный кабинет, химическое / биологическое оружие, военная интервенция) и т.д.). Во время эмоциональных, напряженных бесед «с глазу на глаз», как и во всех работах драматурга, политики используют ругательства.

Отметим, что в пьесе "Stuff Happens" у действующих лиц нет единой точки зрения несмотря на то, что автор вводит нарратора. Драматург с иронией раскрывает характеры основных персонажей, стремящимся изменить мир на основе своих убеждений, которые не соотносятся с мнением общественности. Их действия часто приводят к игнорированию судеб простых людей, что подчеркивает эгоизм и узость мышления высокопоставленных

лиц. Автор демонстрирует различие между взглядами основных действующих лиц и мнением собирательных персонажей, что создает многослойность сюжета и заставляет зрителя задуматься о последствиях принятия отдельными политиками важных решений, затрагивающих судьбы миллионов. Эти вопросы морали и справедливости делают произведение актуальным и глубоким. Автор подводит зрителей к мысли, что цель не оправдывает средства.

ВЫВОДЫ

Таким образом, Д. Хейр вводит в свои пьесы противопоставление позиций (что и объясняет частотность введения антитезы, парадокса и т.п.), его работы построены на приеме контраста (что выражается на уровне персонажей, партий, политических мнений и т.д.). Драматург зачастую иронично раскрывает противоречивость политической системы. Основной художественный прием в его пьесах – создание контраста между видимым и реальным. Д. Хейр вводит множественную фокализацию и схожую идейную направленность в свои работы, что способствует раскрытию основного конфликта, связанного с миром политики. Ключевыми темами в работах Д. Хейра являются проблемы политического насилия и подчинения человека системе. Автор всегда подводит к мысли, что цель не оправдывает средства.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать выявление особенностей драматической интерпретации политических событий в современной английской драме, что будет способствовать целостному пониманию идейной направленности произведений жанра политической драмы.

Список литературы

1. Демидова Т. А., Гриценко Л. М. Методика комплексного описания идиостиля в аспекте теории образности // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 442. – С. 14–21.
2. Ибрагимова Д. М., Мазина Е. Н. Гендерная метафора как маркер идиостиля поэтессы-феминистки (на материале творчества С. Плат) // Конвергентные технологии XXI: вариативность, комбинаторика, коммуникация: V международная междисциплинарная научная конференция (г. Симферополь, 26–27 ноября 2020 г.). – Симферополь: «Антиква», 2021. – С. 104–109.
3. Корниенко Е. Р. Идиолект и идиостиль: к вопросу о соотношении понятий // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2019. – № 10. – С. 137–141.
4. Рейнова А. В. Дэвид Хейр – сценарист: узнаваемость идиостиля драматурга в смежных жанрах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – № 11. – С. 4062–4067.
5. Титова М. А. Обзор научных подходов к изучению понятия «идиостиль» писателя // Язык. Культура. Личность: материалы всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых (г. Самара, 18 декабря 2020 г.). – Самара: ООО «Научно-технический центр», 2021. – С. 166–174.
6. Утяганов Т. А. Подходы к анализу идиостиля автора // Научные исследования и разработки: новое и актуальное: материалы X международной научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 26 мая 2021 г.). – Ростов-на-Дону: ООО «Издательство ВВМ», 2021. – С. 484–488.
7. Фатеева Н. А. Идиостиль (индивидуальный стиль) // Энциклопедия «Кругосвет». – Режим доступа: <https://up.minsk.by/31475.html>. – (Дата обращения: 10.10.2025).
8. Collateral / Netflix. – 2018. – Режим доступа: https://www.kinopoisk.ru/series/1045404/?utm_referrer=yandex.ru. – (Дата обращения: 10.10.2025).
9. Hare D. The Absence of War. – London: Faber and Faber, 2013. – 135 p.
10. Hare D. I'm Not Running. – London: Faber and Faber, 2018. – 144 p.
11. Hare D. Straight Line Crazy. – London: Faber and Faber, 2022. – 152 p.
12. Hare D. Stuff Happens. – London: Faber and Faber, 2006. – 120 p.

References

1. Demidova T. A., Gritsenko L. M. *Metodika kompleksnogo opisaniya idiostilya v aspekte teorii obraznosti* [Methodology for a Complex Description of an Idiostyle in the Aspect of the Theory of Imagery]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, no. 442, pp. 14–21.
2. Ibragimova D. M., Mazina E. N. *Gendernaya metafora kak marker idiostilya poetessy-feministki (na materiale tvorchestva S. Plat)* [Gender Metaphor as a Marker of a Feminist Poet's Idiostyle (Based on S. Plath's Poems)]. *Konvergentnye tekhnologii XXI: variativnost', kombinatorika, kommunikaciya: V mezhdunarodnaya mezhdisciplinarnaya nauchnaya konferenciya (g. Simferopol', 26-27 noyabrya 2020)*. Simferopol, Antiqua Publ., 2021, pp. 104–109.
3. Kornienko E. *Idiolekt i idiostil': k voprosu o sootnesenii ponyatiy* [Idiolect and Idiostyle as the Mechanisms Discourses Interaction]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*, 2019, no. 10, pp. 137–141.
4. Reinova A. V. *Devid Hejr – scenarist: uznavaemost' idiostilya dramaturga v smezhnyh zhanrah* [David Hare – Screenwriter: Recognition of the Playwright's Idiosyncrasy in Related Genres]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2024, no. 11, pp. 4062–4067.
5. Titova M. A. *Obzor nauchnykh podkhodov k izucheniyu ponyatiya «idiostil'» pisatelya* [A Review of Scientific Approaches to the Study of the Concept of “Idiosyncrasy” of a Writer]. *Yazyk. Kul'tura. Lichnost': materialy vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh (g. Samara, 18 dekabrya 2020 g.)*. Samara, Nauchno-tekhnicheskii tsentr Publ., 2021, pp. 166–174.
6. Utyaganov T. A. *Podkhody k analizu idiostilya avtora* [Approaches to Analyzing the Author's Idiosyncrasy]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki: novoe i aktual'noe: materialy KH mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Rostov-na-Donu, 26 maya 2021 g.)*. Rostov-on-Don, VVM Publ., 2021, pp. 484–488.
7. Fateeva N. A. *Idiostil' (individual'nyi stil')* [Idiosyncrasy]. *Entsiklopediya «Krugosvet»*. Available from: <https://up.minsk.by/31475.html> (accessed 10 October 2025).
8. *Collateral*. Netflix, 2018. Available from: https://www.kinopoisk.ru/series/1045404/?utm_referrer=yandex.ru. (accessed 10 October 2025).
9. Hare D. *The Absence of War*. London, Faber and Faber, 2013. 135 p.
10. Hare D. *I'm Not Running*. London, Faber and Faber, 2018. 144 p.
11. Hare D. *Straight Line Crazy*. London, Faber and Faber, 2022. 152 p.
12. Hare D. *Stuff Happens*. London, Faber and Faber, 2006. 120 p.

D. HARE'S IDIOSYNCRASY (BASED ON THE MATERIAL OF DRAMATIC WORK)

Reynova A. V., Polkhovskaya E. V.

The article examines the peculiarities of the functioning of the idiosyncrasy of a modern English playwright D. Hare, who raises politics and world order problems in his works. The scientific novelty is characterized by the little-studied nature of the proposed material and the use of a new concept that asserts the presence of a number of features of Hare's style in his political works. The article presents a comprehensive description of the playwright's idiosyncrasy. The proposed approach can be applied in the analysis of other modern playwrights' works. In addition, the main ways of representing political realities in the author's work are revealed, and it contributes to the understanding of the characteristic features and ideological orientation of political drama. The results of the study show that behind a wide range of speech transformations in D. Hare's plays one can see the structure-forming core of his works which helps the author in uncovering the main conflict, such as: certain ways of presenting character characteristics, focalization and ideological orientation. The relevance of this research is due to the increased interest in the study of modern political drama as a response to topical issues of the world order, as well as the lack of a unified approach to understanding the term “idiosyncrasy” and a common approach to its analysis in literary studies, D. Hare.

Key words: idiosyncrasy; modern political drama; multiple focalization; contrast between visible and real.